

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ17-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Назаренко Т.Н., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Задорожного А. В. к Мишиной В. Д. о признании права собственности на наследственное имущество

по кассационной жалобе Задорожного А. В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 23 июня 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Задорожного А.В., его представителя Турыгина Д.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Мишиной В.Д. – Вальчук Е.В., Кузьмина И.Л., Чумака Н.А., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Задорожный А.В. обратился в суд с иском к Мишиной В.Д., Лариной Н.М. о признании в порядке наследственной трансмиссии права собственности на долю в размере 2/3 в праве общей долевой собственности на квартиру общей площадью [] кв. м по адресу: []

[] права собственности на земельный участок площадью [] кв. м с кадастровым номером [] и расположенный на нём садовый дом по адресу: [] р-н, массив

«Славянка», СНТ « », линия 7, участок , земельный участок площадью кв. м с кадастровым номером по адресу: р-н, массив «Славянка», СНТ « », линия 7, участок , а также ценные бумаги ОАО « » и ЗАО ».

В обоснование иска указал, что 31 декабря 2013 г. умерла Мишина С.В., которой на праве собственности принадлежало указанное имущество. Единственным наследником первой очереди по закону после смерти Мишиной С.В. был её супруг Задорожний В.И., который умер 4 января 2014 г., не успев принять наследство. Истец, являющийся сыном Задорожного В.И., полагает, что к нему в порядке наследственной трансмиссии перешло право на принятие причитающегося Задорожному В.И. наследства после смерти Мишиной С.В. При этом Мишина В.Д. и Ларина Н.М., обратившиеся к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Мишиной С.В., правом на наследственное имущество не обладают, поскольку являются наследниками третьей очереди.

Решением Кировского городского суда Ленинградской области от 26 февраля 2016 г. исковые требования удовлетворены, за Задорожным А.В. признано право собственности на указанное выше имущество. Производство по делу в части требований Задорожного А.В. к Лариной Н.М. прекращено в связи со смертью последней.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 23 июня 2016 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения иска Задорожного А.В. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Задорожний А.В. ставит вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 28 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения в части.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 10 сентября 2013 г.

Мишина С.В. состояла с Задорожним В.И. в браке (т. 1, л.д. 30).

До вступления в брак Мишина С.В. приобрела право собственности на долю в размере 2/3 в праве общей долевой собственности на квартиру общей площадью [REDACTED] кв. м по адресу: [REDACTED] [REDACTED], право собственности на земельный участок площадью [REDACTED] кв. м с кадастровым номером [REDACTED] и расположенный на нём садовый дом по адресу: Л [REDACTED] р-н, массив «Славянка», СНТ «[REDACTED]», линия 7, участок [REDACTED], земельный участок площадью [REDACTED] кв. м с кадастровым номером [REDACTED] по адресу: [REDACTED] обл., [REDACTED] р-н, массив «Славянка», СНТ [REDACTED]», линия 7, участок [REDACTED], а также обыкновенные именные акции ЗАО «[REDACTED]» в количестве 1 120 штук, обыкновенные именные акции ОАО «[REDACTED]» в количестве 240 штук и привилегированные именные акции типа «А» ОАО «[REDACTED]» в количестве 180 штук (т. 1, л.д. 13–16, 18–21, 193, 234).

Мишина С.В. умерла 31 декабря 2013 г. (т. 1, л.д. 31).

Задорожний В.И., являющийся единственным наследником первой очереди по закону после смерти Мишиной С.В., к нотариусу в установленном порядке с заявлением о принятии наследства не обращался.

4 января 2014 г. Задорожний В.И. умер (т. 1, л.д. 28).

Истец является сыном Задорожного В.И. и его единственным наследником первой очереди по закону (т. 1, л.д. 32, 48–62).

Из наследственного дела, заведённого после смерти Мишиной С.В. нотариусом Кировского нотариального округа Ленинградской области Сорокиным А.А., следует, что 24 апреля 2014 г. с заявлением о принятии наследства к нотариусу обратились её тётки – Мишина В.Д. и Ларина Н.М. (т. 1, л.д. 65).

Согласно материалам наследственного дела, заведённого после смерти Задорожного В.И. нотариусом Кировского нотариального округа Ленинградской области Сорокиным А.А., 23 июня 2014 г. с заявлением о принятии причитавшегося Задорожному В.И. наследства после смерти его супруги Мишиной В.Д. в порядке наследственной трансмиссии к нотариусу обратился Задорожний А.В. (т. 1, л.д. 33, 49, 207).

Таким образом, нотариусом Сорокиным А.А. были заведены наследственные дела к имуществу каждого из умерших наследодателей, между тем заявление истца о принятии наследственного имущества Мишиной С.В. в порядке наследственной трансмиссии было помещено нотариусом в материалы наследственного дела Задорожного В.И. и явилось основанием для начала производства по его наследственному делу.

Нотариусом были вынесены постановления об отказе Задорожному А.В., Мишиной В.Д. и Лариной Н.М. в выдаче свидетельств о правах на наследство (т. 1, 61, 80).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истец выразил свою волю на принятие открывшегося после смерти Мишиной С.В. наследства в порядке наследственной трансмиссии и совершил все необходимые юридические действия по принятию её наследства в

установленный срок. При этом суд указал, что неправильная оценка нотариусом оснований вступления истца в наследство, повлёкшая заведение двух наследственных дел и неверное определение круга наследников Мишиной С.В., не может ущемлять права истца перед наследниками третьей очереди.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, пришёл к выводу о том, что Задорожний А.В. при обращении к нотариусу не выразил намерения реализовать своё право на принятие наследства Мишиной С.В. в порядке наследственной трансмиссии, поскольку оформление нотариусом наследственных прав истца происходило в рамках наследственного дела Задорожного В.И.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что данные выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Абзацем вторым пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В силу пункта 1 статьи 1141 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники по закону призываются к наследованию в порядке очерёдности, предусмотренной статьями 1142–1145 и 1148 Кодекса.

Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя (пункт 1 статьи 1142 ГК РФ).

Вместе с тем в соответствии с пунктом 1 статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации, если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если всё наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию (наследственная трансмиссия).

В силу пункта 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (пункт 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом (пункт 2 названной статьи).

Как установлено судом и не оспаривается сторонами, Задорожний В.И., призванный к наследованию по закону после смерти Мишиной С.В., но умерший после открытия наследства, наследственного имущества своей супруги ни способом подачи заявления, ни фактически не принимал, в связи с чем его право

на принятие наследства перешло к истцу в порядке наследственной трансмиссии.

Как усматривается из материалов дела, для реализации названного права Задорожный А.В. совершил в установленный законом срок все необходимые и достаточные действия путём обращения к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Мишиной С.В.

Между тем суд апелляционной инстанции, давая оценку содержанию заявления Задорожного А.В. и делая вывод о его направленности на принятие наследства после смерти Задорожного В.И., не принял во внимание и не установил действительную волю и цель обращения Задорожного А.В. с названным заявлением.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают, в том числе из договоров или иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

В силу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Как следует из статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации, принятие наследства по своей юридической природе представляет собой одностороннюю сделку, посредством которой наследник, призванный к правопреемству после умершего лица, принимает причитающееся ему наследственное имущество и становится его собственником.

В связи с этим к принятию наследства как к односторонней сделке применяются общие положения об обязательствах и о договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки (статья 156 Гражданского кодекса Российской Федерации).

К числу таких положений относятся нормы статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие, что при толковании условий сделки судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений. Буквальное значение условия сделки в случае неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом сделки в целом.

Таким образом, суду апелляционной инстанции при определении содержания одностороннего волеизъявления лица о принятии наследства по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации следовало установить действительную волю наследника, принимающего наследство, с учётом преследуемой им юридической цели, чего судом сделано не было.

Суд апелляционной инстанции не учёл, что в представленном в материалы дела заявлении Задорожного А.В. о принятии наследства содержится волеизъявление наследника принять наследственное имущество после смерти Мишиной С.В., собственником которого его отец Задорожный В.И. не являлся, в качестве основания такого наследования указан переход к Задорожному А.В. права на принятие причитавшегося его отцу наследства после смерти

Мишиной С.В. в порядке наследственной трансмиссии, перечень наследственного имущества после смерти отца в заявлении Задорожного А.В. не указан (т. 1, л.д. 33, 49, 207).

Суд апелляционной инстанции данные обстоятельства при толковании заявления, как и вышеуказанные требования закона, не учёл, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что открытое нотариусом после смерти Задорожного В.И. наследственное дело по заявлению Задорожного А.В., хоть и содержащее указание на принятие причитавшегося Задорожному В.И. наследства после смерти его супруги Мишиной С.В., не меняет воли истца на принятие наследства после смерти отца, не основан на законе.

С учётом изложенного обжалуемое апелляционное определение в части отмены решения суда об удовлетворении исковых требований Задорожного А.В. и принятия в этой части по делу нового решения об отказе в иске нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Задорожного А.В., что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения в указанной части с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 23 июня 2016 г. в части отмены решения Кировского городского суда Ленинградской области от 26 февраля 2016 г. об удовлетворении исковых требований Задорожного А.В. о признании права собственности на наследственное имущество и принятия в данной части нового решения об отказе в иске отменить, в указанной части дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 23 июня 2016 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

